January 24, 2002

Case No. A-834-807

PUBLIC DOCUMENT

BY HAND DELIVERY

Faryar Shirzad
Assistant Secretary for Import Administration
International Trade Administration
U.S. Department of Commerce
Pennsylvania Avenue and 14th Street, N.W.
Washington, D.C. 20230

Attn: Jean Kemp, Room 7866
Brandon Farlander, Room 7866
Cheryl Werner, Room 7866

Re: Silicomanganese from Kazakhstan: Rebuttal comments regarding NME status

Dear Assistant Secretary Shirzard:

Pursuant to the Department's notice of request for comments in the above matter dated November 9, 2001 (*Silicomanganese from Kazakhstan*, 66 Fed. Reg. 56,639 (Nov. 9, 2001) (Preliminary Determination of Sales at Less Than Fair Value)), we submit the attached rebuttal comments on whether Kazakhstan's status as a non-market economy under the antidumping and countervailing laws should be modified. These comments are submitted on behalf of Bethlehem Steel Corporation; National Steel Corporation; and United States Steel Corporation.

Respectfully submitted,

Robert E. Lighthizer
John J. Mangan
Skadden, Arps, Slate, Meager
& Flom LLP
1440 New York Avenue, N.W.
Washington, D.C. 20005-2111
(202) 371-7000

Alan Wm. Wolff
Thomas R. Howell
Dewey Ballantine LLP
1775 Pennsylvania Avenue, N.W.
Washington, D.C. 20006-4605
(202) 862-1000

Counsel to Bethlehem Steel Corporation

Enclosure

BEFORE THE
OFFICE OF IMPORT ADMINISTRATION
INTERNATIONAL TRADE ADMINISTRATION
DEPARTMENT OF COMMERCE
WASHINGTON, D.C. 20230

Case No. A-834-807
Silicomanganese from Kazakhstan

SILICOMANGANESE FROM KAZAKHSTAN: INQUIRY INTO KAZAKHSTAN'S STATUS AS A NON-MARKET ECONOMY UNDER THE ANTIDUMPING AND COUNTERVAILING DUTY LAWS

REBUTTAL COMMENTS OF BETHLEHEM STEEL CORPORATION; NATIONAL STEEL CORPORATION; AND UNITED STATES STEEL CORPORATION

SKADDEN, ARPS, SLATE, MEAGHER & FLOM, LLP
1440 New York Avenue, N.W.
Washington, D.C. 20005-2111
(202) 371-7000

DEWEY BALLANTINE LLP
1775 Pennsylvania Avenue, N.W.
Washington, D.C. 20006-4605
(202) 862-1000

January 24, 2002

The primary thrust of the submissions in favor of Kazakhstan's status being changed to a market economy is that Kazakhstan has made great progress. However, no part of the six-factor test, as stated in 19 U.S.C. § 1677 (18)(B), directs the Department to consider whether the country under consideration has made or is making "progress" toward a market economy. Instead the statute calls for a strict economic analysis of the *current state of the country*, in light of the six statutory criteria. The Department itself has recognized that the statutory issue when examining a nonmarket economy ("NME") is whether functioning markets are in place, not whether substantial reform has occurred.[1] Therefore, until prices and costs adequately reflect market considerations free of government control, and the other statutory factors demonstrate the existence of a free market, Kazakhstan must retain its non-market economy status for antidumping purposes.

The following rebuttal comments emphasize the lack of evidence to support the claim that the current state of the Kazakh economy satisfies the six factors of the NME test. Due to the exhaustive nature of the original submission by the Domestic Producers on December 10, 2001, the following rebuttal comments are limited to information which directly refutes contentions in favor of graduating Kazakhstan from a nonmarket economy.

I. Identical Letters from Various Businesses in Kazakhstan

Four letters were submitted by various U.S.-based companies with operations in Kazakhstan.[2] While a few of these letters purport to relate of actual experiences in Kazakhstan, Department should view them with substantial skepticism because several entire paragraphs are repeated word-for-word in each letter. Accordingly, the Department should question the reliability of the "independent experiences" in Kazakhstan's economy.

II. Foreign Direct Investment

Despite claims of progress in attracting foreign direct investment, a recent report indicated that the net inflow of foreign direct investment to Kazakhstan fell in 2000. Specifically, in the most recent European Bank for Reconstruction and Development ("EBRD") Transition Report, released in December 2001, foreign direct investment fell from $1.5 billion to

---

1 In determining that the Ukraine was not yet a market economy, the Department stated, "While many of the state controls have been abandoned, functioning markets have not completely replaced government controls." *Certain Cut-to-Length Carbon Steel Plate from Ukraine*, 62 Fed. Reg. 61,754, 61,756 (Nov. 19, 1997) (Final Determination of Sales at Less Than Fair Value).

2 *See* Letter from Motorola to the U.S. Department of Commerce, Case No. A-834-807 (Dec. 7, 2001); Letter from ChevronTexaco to the U.S. Department of Commerce, Case No. A-834-807 (Dec. 7, 2001); Letter from ExxonMobile to the U.S. Department of Commerce, Case No. A-834-807 (Dec. 10, 2001); Letter from DHL Worldwide Express to the U.S. Department of Commerce, Case No. A-834-807 (Dec. 6, 2001).

$1.2 billion.[3] These levels are a return to 1996 levels of foreign direct investment ("FDI") in Kazakhstan, despite recent investments in large oil and natural gas projects.[4]

In the letter from the ChevronTexaco Corporation, the virtues of investing in Kazakhstan are extolled for the "progress" that has occurred over the past ten years. However, whether "the market-based transition has progressed"[5] is not the relevant to the NME statutory test. The fact that ChevronTexaco has pumped so much money into two isolated oil projects highlights the fact that nearly all foreign direct investment in Kazakhstan is coming from the oil and natural gas industries, and are not reliable indicators of FDI or market functions in any other sectors of the economy.

In the letter from the Chamber of Commerce of the United States of America, the Chamber's claim that the level of FDI in Kazakhstan is "second only to the leading Central European economies"[6] is gravely misinformed. In fact, the level of FDI per capita in 2000 in Kazakhstan was surpassed by *all* of Central Eastern European states and all the Baltic states, as well as Bulgaria and Macedonia.[7] Considering that the Chamber provides no evidence or supporting documentation to support this opinion, the Department must not give this statement more credence than the hopeful exaggeration that it is.

Independent analysis of the situation in Kazakhstan does not indicate that change in foreign direct investment levels is likely in the immediate future as prospects in Kazakhstan's area of comparative advantage, energy resource development, are lowered due to continued state control. According to the EBRD:

> *Investment in energy resource development is hampered by continued state control over much of the sector....*[8]

Furthermore, foreign direct investment in oil and gas sectors continues to be the primary source of FDI, with these sectors accounting for 83 and 70 percent of total FDI for 1999 and 2000 respectively.[9]

---

3 *Transition Report 2001*, European Bank for Reconstruction and Development (2001) ("*EBRD Transition Report 2001*") at 68. Exh. 1.

4 *Id.* Exh. 1.

5 ChevronTexaco Letter at 2.

6 Letter from the Chamber of Commerce of the United States of America to the U.S. Department of Commerce, Case No. A-834-807 at 2 (Dec. 10, 2001) ("Chamber of Commerce of the U.S.A. Letter").

7 *EBRD Transition Report 2001* at 68. Exh. 1.

8 *Id.* at 75. Exh. 1.

9 *Id.* at 79. Exh. 1.

In summary, FDI has fallen recently in absolute terms, FDI per capita remains quite low relative to other similarly situated countries, and FDI remains heavily concentrated in energy. These facts do not support a finding of market economy status.

III. Government Ownership

The most recent EBRD Transition Report, issued December 2001, echoes the same findings of past EBRD reports cited in Domestic Producers' submission. In fact, one analytical section in the 2001 country report on Kazakhstan is titled "Slow progress in privatization."[10] This report states that

> *Blue Chip privatization -- the sale of residual government stakes in several large domestic enterprises through the stock market -- has failed to accelerate....The government retains control over key assets, such as oil and gas transportation, telecommunications and the railways.*[11]

In fact, since the last EBRD report, the government share and control of key sectors of the economy has increased with the creation of powerful domestic monopolies. As discussed in Domestic Producers' previous submission, such monopolies are not really "natural monopolies" despite such governmental designation. Therefore, their creation is a significant indicator that Kazakhstan is actually stepping back from any earlier progress made toward privatizing the economy.

> *In April 2001 the oil and gas transportation networks were combined under a single state-owned holding, Kaztransneftegas. The new company also holds stakes in the national shipping fleet, the Atyrau airport, the Pavlodar refinery and the Almangeldy gas deposit.*[12]

Other moves to "privatize" have been recognized as sales to reward "political patronage" and increase "excessive market power," such as when government-announced tenders were cancelled after more than one buyer appeared for a May 2001 bank stock sale.[13]

It should also be noted that a significant percentage of the private sector of the Kazakh economy is owned and/or controlled by individual, well-connected government officials. Frequently, they are associated with or related to the family of the nation's President, Nursultan Nazarbayev. On several occasions, high-value state-controlled assets have been nominally privatized simply by transferring control to such individuals. One example, which was

---

10 *Id.* at 158. Exh. 1.

11 *Id.* Exh. 1.

12 *Id.* at 159. Exh. 1.

13 *Id.* (Discussing the cancelled May 2001 sale of the government's 33 percent stake in the Savings Bank). Exh. 1.

criticized by a number of Kazakh parliament members, was the transfer of state TV channel Kazakhstan-1 to the Khabar TV channel media holding, ran by the President's eldest daughter, Dariga Nazarbayeva.[14] The ownership of the Khabar itself is unclear, with the government owning part of the shares, but with Dariga essentially in control.

A more egregious case is that of Dariga's husband, the President's son-in-law, General Rakhat Aliev. Former head of the Tax Police, then Deputy head of the National Security Committee ("KNB"), and currently Deputy Chief of the Presidential Security apparatus, he also came to control a huge commercial empire in Kazakhstan during his tenure in those government offices. According to Kazakh independent media sources, Russian sources, and the BBC, General Aliev controls several TV channels and radio stations informally united into a shadowy holding, a number of newspapers, a news agency, a major oil refinery, a large bank, a natural gas company, several Internet websites, and the national sugar monopoly.[15]

The fact of Aliev's control over these companies is recognized by most Kazakh citizens, including a number of civil servants, who freely acknowledge it off the record. An open letter by a number of the usually docile parliamentarians to President Nazarbayev criticized these media transfers to his family members. Noting the lack of denial of such reports by Mr. Aliev, the deputies complain of the

> *extreme monopolization of the national media in the absence of a competitive environment and with direct support of one of the chiefs of government security services....*[16]

Their allegations also include charges of racketeering, by which Mr. Aliev allegedly continues to expand his holdings.[17]

Although Kazakhstan's murky corporate ownership reporting requirements and their lax enforcement make it difficult to establish with certainty that Aliev owns the many companies affiliated with him, another indication of such control was demonstrated during a brief political crisis in November 2001. Motivated by fears that Aliev had become too powerful to go quietly, governmental armed security forces took over Aliev-controlled TV stations on the same day he was forced to leave his post at the KNB.[18] One of stations, KTK, was subsequently off the air

14 "Open Letter to the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev from the Deputies of the Majlis (Parliament)." The Globe (Oct. 10, 2001). P.1. <http://www.globe.kz>. Exh. 2.

15 *Id.* Exh. 2 (referring to BBC Russian Service September 28, 2001); *Vremya Po* Fall 2001 #602, 604, 605. Exh. 3-5; Aiev's links with various industries were also mentioned in the Economist magazine; *see* "A Whiff of Democracy?" (Nov. 22, 2001). The TV Channels mentioned are KTK, ORT-Kazakhstan, and NTK; non-media holdings include Nurbank, an outfit remarkably successful in a number of important government tenders for sale of state-owned assets, including the scandalous National Savings Bank affair.

16 "Open Letter to the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev from the Deputies of the Majlis (Parliament)." The Globe (Oct. 10, 2001). P.1. <http://www.globe.kz>. Exh. 2.

17 *Id.* Exh. 2; "The War for the Kazakh Inheritance." *Novaya Gazeta* (Sept. 13, 2001). Exh. 6.

18 "TV Center is Taken Over in Kazakhstan." BBC Russian Service (Nov. 16, 2001). Exh. 7.

for a week. The government's quick and unprecedented move to silence selected TV stations served as a *de facto* acknowledgement of Aliev's control over them, as there was no other plausible explanation for such drastic yet selective measures. Having kept his most important job, that of the presidential son-in-law, Aliev has since moved back into favor with the President, and his business activities now continue unhindered.

Aliev's example, although highly illustrative, is simply the most egregious, but certainly not an isolated one. A number of other high government officials in Kazakhstan have amassed vast fortunes and are using their government positions to achieve commercial ends. It is difficult to see how such activities could be taking place on such an enormous scale if the economy is actually governed by market principles.

Finally, the submissions in favor of graduation from NME note that some other NMEs retained majority government ownership at the time they won market status from the Department of Commerce. This analysis ignores other factors, such as the pace of privatization that was underway in these other NMEs (in contrast to Kazakhstan's current backsliding as described in Domestic Producers' previous submission) and those NMEs' progress on other criteria, that underpinned the Department's determinations in those cases.

In sum, the claim that the Kazakh economy is largely private is indeed nothing more than a claim, and a cursory examination of the data available points to the contrary conclusion that Kazakhstan is still a nonmarket economy.

IV. Government Control of Prices

The government of Kazakhstan continues to control the price of many key inputs to other Kazakh industries. For example, most energy inputs into the Kazakh manufacturing and service sectors are government managed through government ownership and control of the major energy suppliers. In addition to setting listed prices on a discriminatory basis, these government entities often provide enormous subsidies to energy users by not demanding or collecting payments on energy provided. This problem was again noted by the EBRD in its most recent report:

> *Much of the domestic rent {more than 20 percent of GDP in 2000} is passed on to industrial and residential consumers in the form of subsidies, to an extent that the rent earned by producers on domestic sales is sometimes negative.*[19]

The EBRD goes on to note that,

> *The energy-rich countries have actually lagged behind both central eastern Europe and the Baltic states (CEB), south-eastern Europe (SEE), and the non-energy-rich CIS economies in some key reform dimensions. Energy-rich countries have on the whole made less progress on domestic and foreign market*

---

19 *EBRD Transition Report 2001* at 78-79. Exh. 1.

liberalization, indicating a worrying parallel with failed protectionist policies in other resource-dependent countries.[20]

Such statements reflect that, across the board, Kazakhstan is not operating as under a market economy, but rather an economy that still bears the heavy hand of government intervention.

V. Other Factors

While the Chamber of Commerce of the United States of America offers "Kazakhstan's desire to enter the World Trade Organization" as a positive sign of NME development,[21] there is no other sign that Kazakhstan has taken any steps toward fulfilling this "desire." Currently, Kazakhstan is not considered by the WTO to be in the active accession process and is not listed among the countries with "Protocols of accession for new members since 1995, including commitments in goods and services."[22] Although membership in the WTO would be a positive sign of market transition, such membership is many years, or even decades, off as Kazakhstan has not even begun serious accession negotiations with the WTO.[23]

VI. Conclusion

Due to the weight of credible evidence submitted which address the statutory factors of the NME test, as well as the analysis of Kazakhstan's economy by independent third party organizations, the Department must determine that Kazakhstan "does not operate on market principles of cost or pricing structures, so that sales in the country do not reflect the fair values of the goods" and thereby must retain the designation of NME. The majority of the statements that would support a finding that Kazakhstan now has a market economy are either unsupported by any evidence or rely upon evidence which more clearly demonstrates that, despite progress, Kazakhstan is still a nonmarket economy. In light of the evidence on the record, as well as the overwhelming consensus of independent international organizations, Kazakhstan has yet to satisfy the statutory criteria necessary to graduate from a nonmarket economy for antidumping purposes.

---

20 *Id.* at 79. Exh. 1.

21 Chamber of Commerce of the U.S.A. Letter at 2.

22 "Protocols of accession for new members since 1995, including commitments in goods and services." World Trade Organization (Jan. 2002), available at <http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm>. Exh. 8.

23 While Kazakhstan expressed interest in becoming a WTO member in 1996, when a WTO working party was established, no active measures are currently underway with the WTO to forward the accession process.

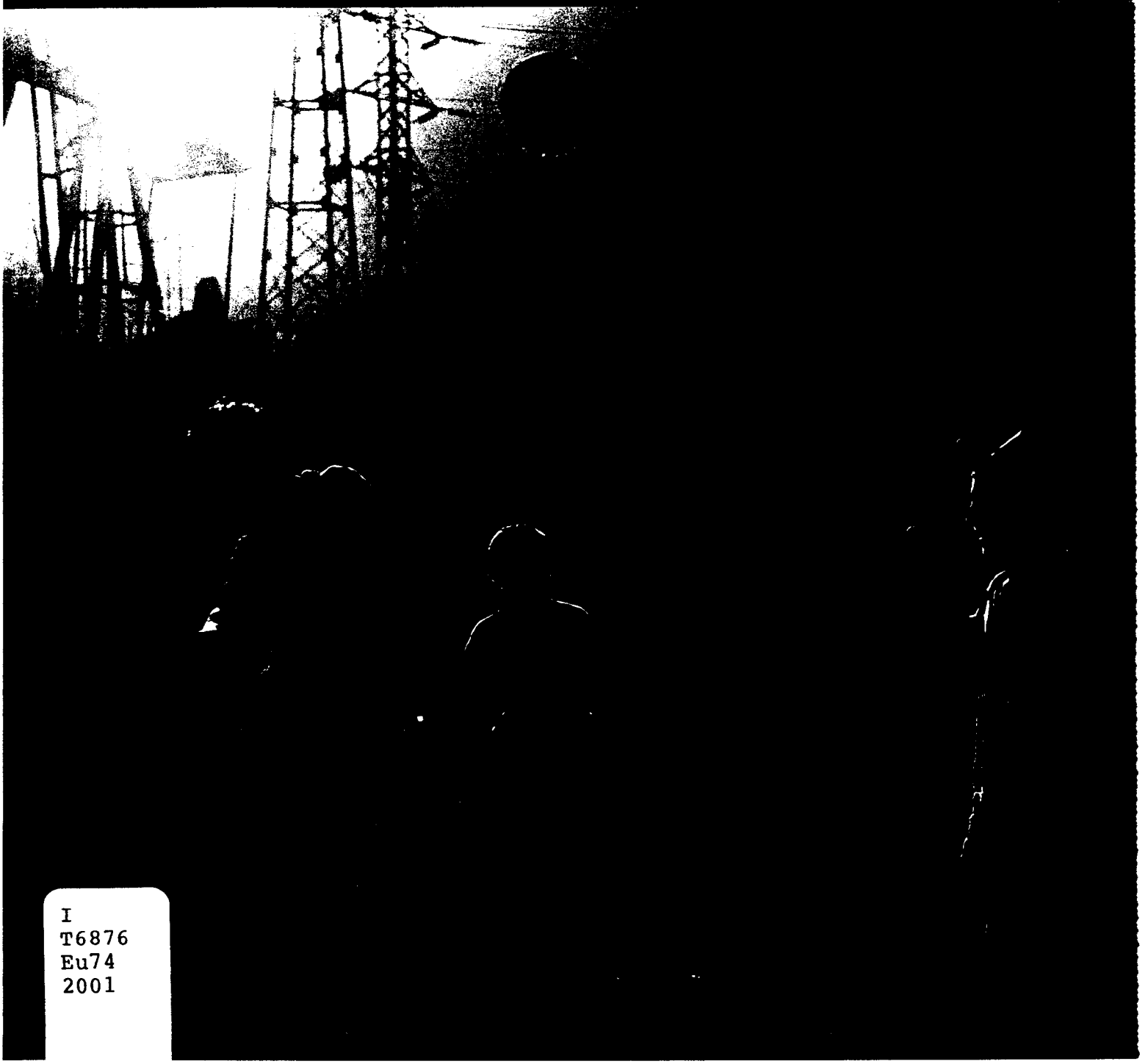
EXHIBIT 1

Transition Report 2001

Energy in transition

European Bank
for Reconstruction and Development

Economic transition in
central and eastern Europe,
the Baltic states and the CIS



I
T6876
Eu74
2001

Table A.3.9

Foreign direct investment (net inflows recorded in the balance of payments)

	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000 (estimate)	2001 (projection)	Cumulative FDI-inflows 1989-2000	Cumulative FDI-inflows per capita 1989-2000	FDI-inflows per capita 1999	FDI-inflows per capita 2000	FDI-inflows 1999	FDI-inflows 2000
	(in millions of US dollars)													(in mln US$)	(US$)	(US$)		(in percent of GDP)	
Croatia	na	na	na	13	102	110	109	486	347	835	1,445	827	470	4,274	938	321	182	7.2	4.3
Czech Republic	na	na	na	983	563	749	2,526	1,276	1,275	3,591	6,234	4,477	5,000	21,673	2,102	605	434	11.7	9.1
Estonia	na	na	na	80	156	212	199	111	130	574	222	324	350	2,008	1,400	154	226	4.3	6.4
Hungary	187	311	1,459	1,471	2,328	1,097	4,410	2,279	1,741	1,555	1,720	1,167	1,314	19,725	1,964	170	116	3.6	2.6
Latvia	na	na	na	na	50	279	245	379	515	303	331	398	300	2,498	1,056	139	168	5.0	5.6
Lithuania	na	na	na	na	30	31	72	152	328	921	478	375	450	2,387	646	129	102	4.5	3.3
Poland	na	0	117	284	580	542	1,134	2,741	3,041	4,966	6,348	9,299	7,000	29,052	751	164	240	4.1	5.9
Slovak Republic	10	24	82	100	107	236	194	199	84	374	701	2,058	2,000	4,169	772	130	381	3.6	10.7
Slovenia	-14	-2	-41	113	111	131	183	188	340	250	144	110	385	1,510	756	72	55	0.7	0.6
Central eastern Europe and the Baltic states	*183*	*333*	*1,617*	*3,044*	*4,027*	*3,388*	*9,070*	*7,810*	*7,800*	*13,368*	*17,622*	*19,035*	*17,269*	*83,022*	*1,154*	*209*	*212*	*5.0*	*5.4*
Albania	na	na	na	20	45	65	89	97	42	45	51	141	207	595	174	15	41	1.4	3.8
Bulgaria	na	4	56	41	40	105	82	81	503	537	836	1,000	500	3,286	404	102	123	6.7	8.3
Bosnia and Herzegovina	na	na	na	na	na	0	0	0	0	100	90	150	164	340	79	21	35	2.0	3.5
FR Yugoslavia	na	na	na	na	na	na	na	0	740	113	112	25	200	990	116	13	3	1.1	0.3
FYR Macedonia	na	0	0	0	0	24	12	12	18	175	27	169	350	437	219	14	85	0.8	5.0
Romania	na	-18	37	73	87	341	417	415	1,267	2,079	1,025	1,009	900	6,732	301	46	45	3.0	2.7
South-eastern Europe	*na*	*-14*	*93*	*134*	*172*	*535*	*600*	*605*	*2,570*	*3,049*	*2,141*	*2,494*	*2,321*	*12,380*	*215*	*35*	*55*	*2.5*	*3.9*
Armenia	na	na	na	0	1	8	25	18	52	221	122	104	140	550	145	32	27	6.6	5.4
Azerbaijan	na	na	na	na	0	22	282	661	1,093	1,024	550	117	314	3,749	464	69	14	12.1	2.2
Belarus	na	na	na	na	18	11	15	105	350	201	443	90	100	1,231	123	44	9	3.8	0.7
Georgia	na	na	na	na	0	8	6	54	236	221	60	152	100	738	138	11	28	2.1	5.1
Kazakhstan	na	na	na	100	473	635	964	1,137	1,320	1,136	1,584	1,244	2,000	8,593	577	106	84	9.4	6.8
Kyrgyzstan	na	na	na	na	na	38	96	47	83	109	38	29	40	440	93	8	6	3.0	2.2
Moldova	na	na	na	17	14	18	73	23	71	88	34	100	60	438	102	8	23	2.6	7.1
Russia	na	na	na	na	na	500	1,663	1,665	4,036	1,734	746	-346	2,000	9,998	69	5	-2	0.4	-0.1
Tajikistan	na	na	na	9	9	12	10	18	18	25	21	22	22	144	23	3	4	1.9	2.2
Turkmenistan	na	na	na	na	79	103	233	108	108	62	89	131	150	913	171	17	24	3.8	4.4
Ukraine	na	na	na	na	na	151	263	531	581	744	479	587	795	3,336	68	10	12	1.5	1.8
Uzbekistan	na	na	na	9	48	73	-24	90	167	140	121	73	71	697	28	5	3	1.5	1.2
Commonwealth of Independent States	*0*	*0*	*0*	*135*	*642*	*1,579*	*3,606*	*4,456*	*8,115*	*5,705*	*4,288*	*2,302*	*5,792*	*30,827*	*167*	*27*	*19*	*4.1*	*3.3*
Total	**183**	**319**	**1,710**	**3,314**	**4,840**	**5,502**	**13,277**	**12,871**	**18,484**	**22,122**	**24,051**	**23,831**	**25,382**	**126,229**	**498**	**82**	**90**	**3.9**	**4.2**

Sources: IMF, central banks and EBRD estimates.

Note: For most countries, figures cover only investment in equity capital and in some cases contributions-in-kind.

For those countries (e.g. Azerbaijan, Estonia, Kazakhstan and Slovak Republic) where net investment into equity capital was not easily available, more recent data include reinvested earnings as well as inter-company debt transactions.

Gross inflows of FDI are in some cases considerably higher than net inflows on account of increasing intra-regional investment flows.

Managing energy resource wealth

4

Energy has always played an important role in central and eastern Europe and the former Soviet Union. During the 1970s the availability of vast energy resources in the former Soviet Union allowed the communist bloc to continue its policy of heavy industrialisation with scant attention given to energy and resource efficiency. Consequently the centrally planned economies forfeited important technological gains and were faced with the double disadvantage of a distorted structure of production and outdated equipment. It is only now, as energy prices are gradually adjusted to international levels, that the countries of the region are beginning to be exposed to the kind of price pressure experienced by Western firms.

The extent to which the transition economies are adjusting to these price changes is the subject of this and the following chapter. From the outset, a crucial distinction needs to be made between the energy-rich economies of Russia and the Caspian basin, and the resource-poor economies in much of the rest of the region. For the former, the move towards world market prices in the international trade of energy resources represents a significant gain in their current terms of trade or in anticipated future wealth, which could be used to cushion adjustment costs at home. For the latter, pressures to seek out the cheapest and most reliable sources of energy have intensified – a process that has, among other things, led to a move from coal towards natural gas. This has a number of implications for energy producers and for the environment. Chapter 5 examines the policies designed to increase energy efficiency in transition and looks at the generation of secondary energy.

This chapter focuses on the energy-rich countries of the region and the challenges they face in developing and managing their energy wealth. The evidence on the performance of resource-rich economies around the world is sobering. On average, growth has been slower in resource-rich countries. Macroeconomic volatility has been higher and corruption has often been more prevalent.[1]

How can transition countries take advantage of their energy wealth without falling victim to the "resource curse" evident in many resource-rich countries? This chapter explores the extent to which the availability of actual or potential income (or rents)[2] from energy production has helped reforms in the energy-rich transition countries in the past, and the extent to which this income has been used to delay critical adjustments. It highlights the policy challenges arising from the need to develop energy resources efficiently and in an environmentally responsible manner.

In exploring the link between energy resource wealth and transition, this chapter broadly covers quite varied experiences across the group of energy-rich countries. For example, Russia's oil production is relatively mature, investment needs in exploration are not large over the short to medium term and current energy income is significant. In contrast, Azerbaijan and Kazakhstan have great energy potential but this lies in the future and is dependent on considerable investment being made. The political conditions in each of the Caspian economies (Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan) vary and this variation has been reflected in different reform paths. The resulting policy challenges are diverse,[3] but the parallels are striking nonetheless and lead to the following general conclusions:

- Investment in energy resource development is hampered by continued state control over much of the sector and, in the case of Russia, weak governance structures and misguided privatisation, which created incentives for asset stripping instead of business development.

- To attract new investment, governments need to insist on better corporate governance and create a stable and predictable investment environment. One solution, which seems to work effectively in the context of relatively weak institutional capacity, is a system of production sharing arrangements (PSAs), which insulate foreign investors to some extent from the risks of frequent discretionary policy changes.

- A key constraint on effective sector development is market access. While the state has relinquished control over production in many instances, it still extends large influence through its control of the major transport routes. Creating a regulatory framework that provides reliable market access while encouraging the development of alternative transport options is therefore a key challenge for the future.

- The "resource curse" can be avoided through careful resource management. In this respect, governments need to adopt a long-term planning strategy and be guided by concern for sustainable development. They also need to put in place institutional mechanisms to deal with the macroeconomic risks of resource wealth, such as resource price volatility and exchange rate appreciation.[4]

The following section provides an overview of the size and significance of the region's energy resource wealth and the impact resource rents have had on output and reform. It includes a review of the

1 See, for example, Auty and Mikesell (1998); Sachs and Warner (1995); and Stijns (2001). Note that the negative impact of resource wealth is similar, whether this wealth is in the form of fossil fuels, metals or agricultural products.

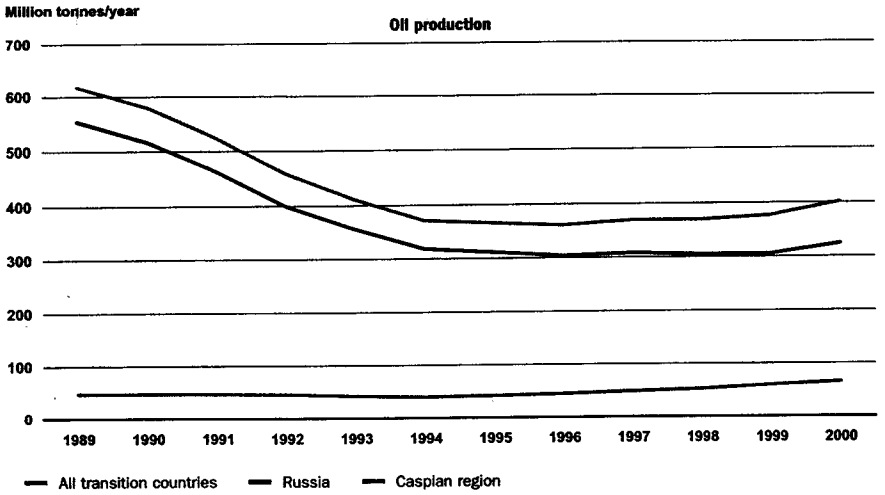
2 Rents are the surplus income earned on the use of a resource (in this case, energy) above the long-run marginal costs of production.

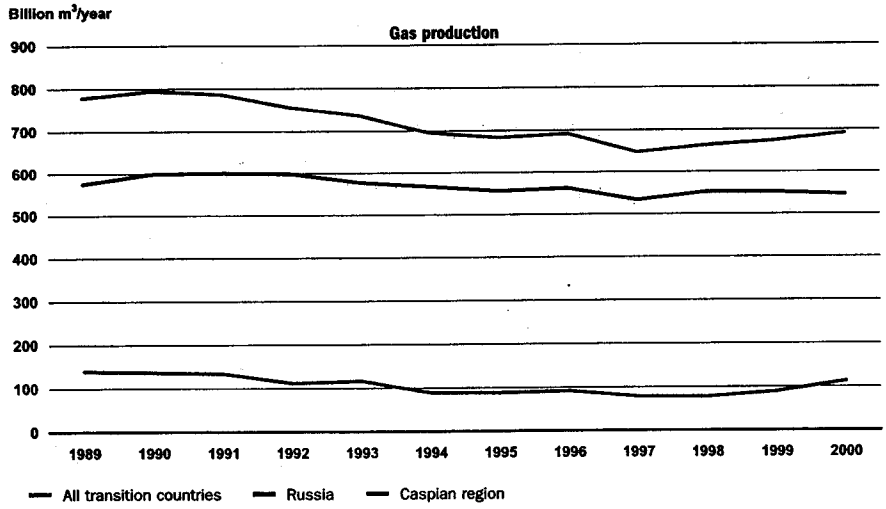
3 See Kalyuzhnova (2001) for a detailed discussion of the challenges facing the Caspian region.

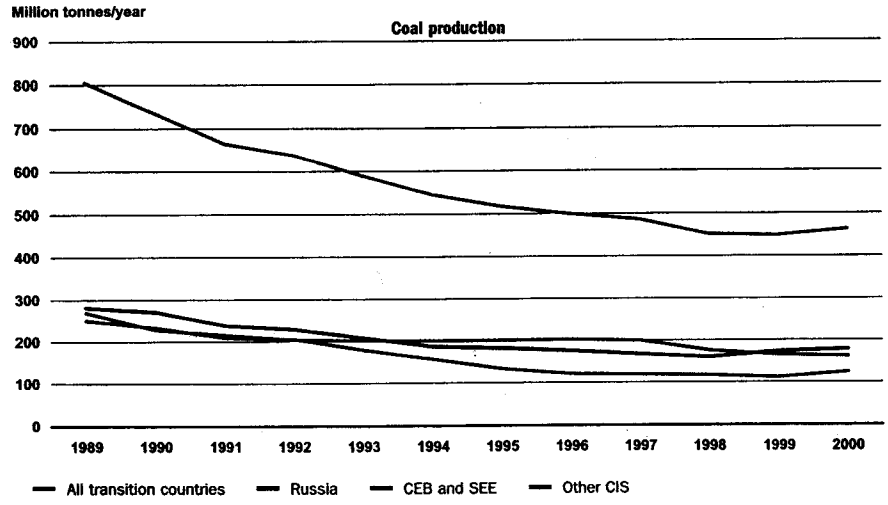
4 On the management of such effects, see Chapter 3.

Chart 4.2

Total energy production, 1989-2000







Source: BP Global, *Statistical Review for World Energy*, 2001.

Ukrainian border, in the Baltic states and on the Romanian-Ukrainian border (see Chart 4.4). Moreover, oil exporters are also dependent on the cooperation of a few transit countries and face the risk of delays as a result.[7] These constraints have given rise to a number of planned investments by Gazprom and Transneft as well as alternative pipeline proposals sponsored by international companies.

Energy rents, output growth and reform

Despite the fact that peak production levels may still be a distant prospect, by most measures, Russia and the Caspian countries are already highly energy-dependent economies, and they stand apart from the rest of the region in terms of their reliance on energy resource wealth.[8] Their share of energy in exports is similar to that of the other leading energy-based economies, and the importance of energy revenues as a source of government income is growing (see Table 4.1). Tax and royalty incomes from oil and gas production now make up between 15 and 42 per cent of government revenues in the five most important energy-producing countries. For Kazakhstan, for instance, it was calculated that the rise in oil prices in 2000 buoyed government revenues by as much as 6 per cent of GDP.

The region's energy-rich countries also earn sizeable resource rents from the extraction and sale of energy resources. Rents accrue on both exports and domestic sales, and are shared between producers, the owners of transport infrastructure, governments and energy consumers. Chart 4.5 shows that average export rents over the past decade have ranged from 5 per cent of GDP for Uzbekistan to 25 per cent of GDP for Turkmenistan.[9] Export rents are significant income sources for these economies, but the scope to increase exports, and thus boost revenue, is limited by constraints on export capacity. At the same time, a significant part of the potential export rent tends to be seized by the owners of the pipeline network. Much of the domestic rent, on the other hand,

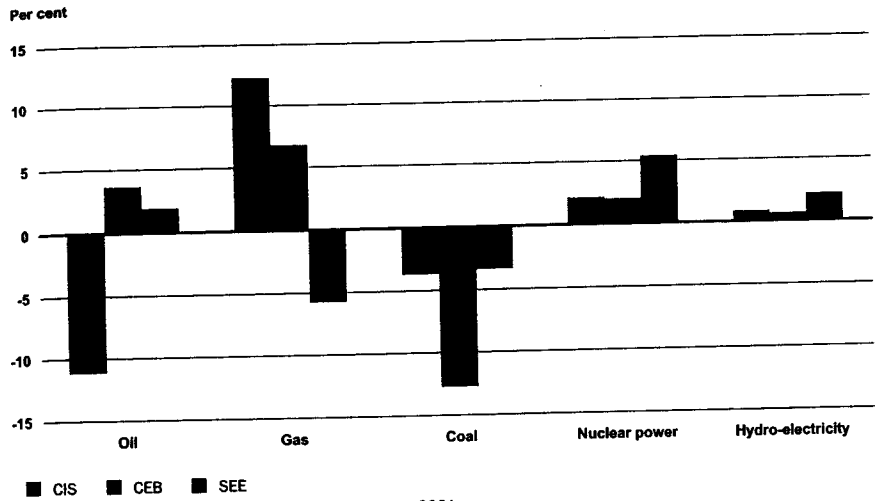
7 Transit revenues are particularly significant for Ukraine and the Czech and Slovak Republics, which may earn some US$ 1.5 billion and US$ 700 million respectively each year on gas transit to western Europe alone. Oil transit revenues are also important for the Baltic states and will become crucial for Georgia. These countries are very much part of the evolving picture of energy trade from the region.

8 Romania, Ukraine, Georgia, Hungary and FR Yugoslavia presently produce sizeable oil and gas volumes. In none of these countries, however, are production levels sufficient to cover domestic demand, let alone allow exports. In terms of government revenues, primary energy production in all these countries is insignificant.

9 Estimates of rents are based on valuing exports per year at the net-back of received export prices less transport costs from the border to the average wellhead less average lifting costs (development and production). Rents are sensitive to volatile oil prices. They also critically depend on the costs of extraction and transport to market.

Chart 4.3

Changes in consumption shares of major primary energy sources, 1989-2000



Source: BP Global, *Statistical Review for World Energy*, 2001.

is passed on to industrial and residential consumers in the form of subsidies, to an extent that the rent earned by producers on domestic sales is sometimes negative (see Chart 4.5). The indiscriminate provision of cheap energy (mostly gas, power and heat) to consumers is not exclusive to the energy-producing countries, though, as outlined in Chapter 5. There are often political constraints on raising energy prices in transition countries, despite the efficiency losses associated with current pricing policies.

Given the size of energy rents over the past decade in the five major producing economies of the region, it is pertinent to ask whether they have benefited, relative to non-energy-rich transition economies, from the gradual real increase in energy prices since the start of transition. Energy rents and the ability to use energy wealth to borrow from abroad might have provided governments in these countries with a cushion to soften the impact of economic reforms and restructuring, through public investments and more generous social safety nets, for instance. This in turn might have given them flexibility to accelerate and deepen critical reforms, generating a cycle of better performance and more reforms.[10]

This has not happened, however. The energy-rich countries have actually lagged behind both central eastern Europe and the Baltic states (CEB), south-eastern Europe (SEE), and the non-energy-rich CIS economies in some key reform dimensions. Energy-rich countries have on the whole made less progress on domestic and foreign market liberalisation, indicating a worrying parallel with failed protectionist policies in other resource-dependent countries.[11] Having followed comparable positive reform movements until 1994, most energy-rich

Table 4.1

Resource dependence, selected transition economies and comparison countries

	Azerbaijan [1]		Kazakhstan [2]		Russia [3]		Turkmenistan [4]		Uzbekistan [5]		Mexico [6]	Iran [7]	Norway [8]
	1999	2000	1999	2000	1999	2000	1999	2000	1999	2000	1999	1999	1999
	(in per cent unless otherwise indicated)												
Oil and gas export in per cent of total exports	78.2	85.2	34.1	46.8	60.2	50.4	62.6	81.0	13.3	12.3	7.3	69.4	0.3
Oil and gas export in per cent of GDP	17.6	30.5	12.1	24.7	16.3	21.5	31.6	68.7	3.6	4.3	0.5	14.7	0.1
Oil and gas revenues in per cent of total government revenues	22.1	36.2	5.0	27.5	24.2	30.1	na	42.0	15.4	14.8	29.8	45.9	0.2
FDI in oil and gas sector in per cent of total FDI	71.0	80.5	83.3	69.7	10.7	na	na	na	na	na	na	na	na
Memo:													
Oil production, million tonnes	13.8	14.9	30.1	35.3	304.8	323.3	7.1	7.4	8.1	7.5	166.1	175.2	149.4
Gas production, billion m^3	5.6	5.3	9.3	10.7	551.0	545.0	21.3	43.8	51.9	52.2	37.1	53.0	51.0

Sources: For transition economies, oil and gas production is from BP Global: *Statistical Review for World Energy*, 2001. Other sources as indicated.

1 Data are from the IMF. Figures for the share of the oil and gas sector in FDI were calculated from gross inflow data.

2 Figures for oil and gas exports and government revenues are from the IMF. Exports are not corrected for under-invoicing. Figures for FDI from *Kazakhstan Economic Trends* are based on net flows.

3 The share of oil and gas in FDI is from UNCTAD *World Investment Report 2000*. For oil and gas exports, figures are from *Russian Economic Trends*. For oil and gas revenues, figures are from the *IMF Staff Report* and refer to the federal government only. For 2000, revenues are for the first quarter only.

4 Figures for oil and gas exports are from Interfax. Turkmenistan's US dollar GDP is an EBRD staff estimate based on a weighted exchange rate taking into account the existence of a large parallel market premium. Data for the share of oil and gas in government revenues are based on oral communications from the Ministry of Finance.

5 All data are from the *IMF Staff Report*, January 2001. Data for oil and gas sector revenues refer to oil only. A breakdown of FDI is unavailable, although there has been no foreign investment in the energy sector to date.

6 All data are from the Mexican statistical office.

7 Data are from the IMF.

8 Data for exports are from the Norway statistical office. The share of oil and gas in government revenues is for 1998 and from the EU (www.eubusiness.com).

10 For evidence on the mutually reinforcing relationship between growth and reforms, see Falcetti *et al.* (2001).

11 In terms of both domestic and foreign market liberalisation indicators, the resource-rich economies are among the ten poorest performing countries, based on country averages, over the 1989-2000 period. The average of the "trade and foreign exchange system" and "price liberalisation" indicators is statistically significantly lower in 2000 for the energy-rich than the non-energy-rich CIS countries at the 5 per cent confidence level.

Key reform challenges

- **The reduction of entry barriers by eliminating "red tape", improving the judiciary and strengthening local government administration would be a better way to promote economic diversification than the current import substitution policy.**
- **In the energy sector the strategy of renegotiating existing contracts and extracting payments through control of transportation routes risks discouraging investment; the focus should be on transfer pricing legislation and transport tariff methodology.**
- **The domestic equity market needs to be boosted – initial public offerings of residual government stakes in large companies and the mandatory introduction of international accounting standards for large corporates would be key first steps.**

Liberalisation

Negotiations with the WTO are moving forward.
Negotiations on entry to the WTO had stalled since October 1998 but have recently regained some momentum as bilateral negotiations on market access and legislative reforms resumed. The fourth working party meeting on accession was held in July 2001. Kazakhstan will be required to improve its tariff offers on industrial goods, reduce the number of tariff peaks, improve market access in services, including in the financial and telecommunications sectors, and abolish restrictions on employment of foreign labour. In a positive recent development, exit visa requirements for Kazakh citizens were abolished in July 2001.

Stabilisation

A National Fund has been set up.
In August 2000 the government established a National Fund to be used for fiscal stabilisation, and to safeguard national wealth for future generations. The fund received its first transfers in May 2001 and stood at US$ 1.2 billion in October. Although the rules governing contributions to and investments by the fund broadly follow good international practice, an urgent priority remains the adoption of a medium-term fiscal framework, explicitly limiting the extent to which the government could draw on the fund for budgetary purposes.

A capital amnesty has attracted significant repatriated funds.
From 14 June to 14 July 2001 Kazakh residents could repatriate capital into special accounts at 20 qualified domestic banks without fear of legal reprisal or investigation of the source of this money. The scheme resulted in about US$ 480 million in capital repatriations. Proponents of the scheme said it had reversed earlier capital flight and had drawn money from "under the mattresses" into the banking system. Opponents pointed out that the absorptive capacity of the real economy is limited and funds would therefore be likely to leave the country again once they had been "legalised". To date, US$ 265 million has remained in the banking system. Critics also viewed the measure as self-serving for senior officials.

New tax code brings tax reductions.
From 1 July 2001 employers' social contributions were reduced from 26 per cent to 21 per cent and VAT lowered from 20 per cent to 16 per cent. From July 2001, the destination principle has been applied to all VAT payments, and exports to the CIS (with the exception of oil and gas) will thus be VAT-free. The social tax reduction should provide a boost to domestic employment and may lure some companies into the formal economy. The reduction in VAT is more controversial as it could increase tax dependence on the energy sector. The oil and mining sectors are excluded from the lower taxes unless they agree to negotiate compensatory measures in their Production Sharing Agreements and other contracts.

Slow progress in privatisation.
In January to August 2001, Kazakhstan raised only KZT 11 billion (US$ 76 million) in privatisation revenues, excluding the US$ 660 million transferred to the government for the sale of a 5 per cent stake in the Tengiz Chevron joint venture. Blue Chip privatisation – the sale of residual government stakes in several large domestic enterprises through the stock market – has failed to accelerate. The government now appears to favour direct sales of its residual stakes to strategic investors, missing the opportunity to boost the share market. The government retains control over key assets, such as oil and gas transportation, telecommunications and the railways.

Enterprise reform

Investment and restructuring increase significantly.
In 2000 aggregate investment rose by 30 per cent compared with 1999. While FDI in the oil sector still accounted for the bulk of investment activity, there are encouraging signs of recovery in the non-energy sectors. Rising exports and a competitive exchange rate have boosted enterprise cash flows, while the lack of debt in the corporate sector has provided significant scope for increased debt finance. The government is preparing a revised joint-stock company law and the introduction of mandatory international accounting standards in an attempt to increase disclosure among the largest domestic corporates.

Liberalisation, stabilisation, privatisation

- Independence from Soviet Union
- New currency (tenge) introduced
- Beginning of mass privatisation: first voucher auction
- First treasury bills issued
- Most prices liberalised
- Law on Foreign Investment enacted
- Customs union with Russia and Belarus
- Directed credits eliminated
- Most foreign trade licences abolished
- Central bank law adopted
- State orders in agriculture abolished
- New tax code introduced
- Customs code introduced
- Barter trade prohibited
- Foreign exchange surrender abolished
- Edict on land enacted
- Privatisation law enacted
- IMF programme agreed
- Last voucher auction
- Cash sales to strategic investors begin
- Full current account convertibility introduced
- First sovereign eurobond issued
- Temporary trade restrictions on neighbours introduced
- Major budgetary reforms introduced
- Export surrender requirement re-introduced temporarily
- Sovereign eurobond issued (first in CIS after Russian crisis)
- Oil export quota introduced temporarily
- Lifelong privileges granted to president
- Minority stake in TC Oil sold to Chevron
- National Fund established
- Capital amnesty decreed
- New tax code enacted (effective from January 2001)

Enterprises, infrastructure, finance and social reforms

Securities and stock exchange law adopted
Competition law adopted

Law on banking adopted

Prudential regulations introduced
Competition agency established
New civil code enacted

Presidential decree on bankruptcy issued
Bank and enterprise restructuring agency set up
Anti-monopoly legislation introduced
Telecommunications law adopted

Subsoil code enacted
First major privatisation in power sector
New accounting standards adopted

New bankruptcy law enacted
Pension reform law adopted
First ADR issue
National power grid formed
Stock exchange begins trading

Pension reform launched
Privatisation of Turan-Alem Bank – largest to date
Law on natural monopolies adopted
Small business support programme approved

New telecommunications law adopted
New energy law introduced
First municipal bond issue
First domestic corporate bond issue
Decree on inspections passed

New civil service law adopted
Tractebel leaves Kazakhstani energy sector
Wholesale power trading company (KOREM) established

National Development Bank set up
Gas and oil transport companies merged (Kaztransneftegas)

The government persists with its import substitution policy.
The government's efforts to support economic diversification centre on local content requirements for foreign investors and support for domestic companies through the National Development Bank founded in May 2001 as well as selective trade measures. Local content is not mandatory under existing contracts but is strongly encouraged. So far, contracts worth some US$ 350 million have been concluded between foreign and domestic companies. The National Development Bank, capitalised with US$ 200 million from the budget, may finance a mixture of public and social infrastructure projects and support for domestic businesses. The government's activist stance raises concerns over potential market distortions.

Infrastructure

Merger of Kaztransoil and Kaztransgas creates a powerful domestic monopoly.
In April 2001 the oil and gas transportation networks were combined under a single state-owned holding, Kaztransneftegas. The new company also holds stakes in the national shipping fleet, the Atyrau airport, the Pavlodar refinery and the Almangeldy gas deposit. Despite a successful debut eurobond issue in June by its subsidiary Kaztransoil, corporate restructuring of Kaztransneftegas to separate non-core assets is crucial to allow the company to attract the large amount of financing required for modernisation. Oil producers are concerned that the government may be using its control over most energy transport routes to extract additional payments from the sector. These concerns reflect action taken last year, when transit tariffs to Russia almost doubled.

Railway restructuring programme is launched.
The state-owned railway, Kazakhstan Temir Zholy (KTZ), is to be split into several commercial joint-stock companies responsible for passenger traffic, freight, repair and maintenance services. In a separate move the government is considering the final draft of a plan to liberalise the fixed line telecommunications sector and introduce independent regulation.

Financial institutions

The banking sector continues its rapid expansion.
Banking sector assets grew by 60 per cent during the first half of 2001. Over the same period bank loans grew 88 per cent to US$ 2.7 billion (around 13 per cent of GDP) while equity in the banking sector rose 25 per cent to reach US$ 678 million. The banking sector is benefiting from continued high liquidity. Against the background of a buoyant economy, non-performing loans fell from 5.5 per cent of assets in 1999 to 2 per cent in 2000, although rapid credit expansion may cause a deteriorating portfolio in the future. In May 2001 the government announced a tender for its remaining 33 per cent stake in the Savings Bank (Halyk), which was expected to be bought by the biggest private bank, KKB. However, a rival domestic consortium appeared at a late stage, leading the government to postpone the tender and raise the minimum price. The possibility of a Halyk-KKB merger raised suspicions of political patronage and concerns over excessive market power.

Pension assets top US$ 1 billion but asset diversification is still problematic.
The funded pension system passed a landmark in mid-July 2001, with assets topping US$ 1 billion. The growth of pension assets has provided a captive market to issuers of domestic securities, including the government and, increasingly, corporate bond issuers. Interest rates on three-month treasury bills had fallen to record levels of 4.9 per cent by mid-2001, while three-to-five-year corporate bonds of domestic blue-chip companies indexed to US dollars were issued at coupons of around 8-9 per cent during the first half of the year. Pension funds are allowed to invest 25 per cent of their assets abroad, 15 per cent in corporate equities and bonds of AA listed companies and 10 per cent in issues of IFIs. However, this leeway has not been fully used in the past, partly because of lack of experience, and partly because in the present favourable economic environment the risk-return profile of domestic paper has appeared more attractive. In contrast to the bond market, the equity market remains lack-lustre. Companies fear the loss of control associated with issuing equity and shun tough disclosure requirements.

Social reform

The government is focusing its attention on improved public services.
The government's budget for 2001 included a 30 per cent salary increase for all public officials as well as increased outlays on health, education and social security. In June 2001 legislation was passed moving social assistance towards income targeting and abolishing privileges for specific groups. Public service delivery has been hampered by two main factors in the past. First, low wages have led to the loss of the best and most motivated staff and led to unequal access because of unofficial payments to supplement low salaries. Second, local governments are largely responsible for the delivery of social services but have highly unequal revenues, leading to great regional variation in per capita social spending.

EXHIBIT 2

THE GLOBE English-Russian Newspaper ВРЕМЯ ПО

ИНФОРМАЦИЯ АРХИВ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ

29.01.2002,#6(623)

РУБРИКИ

Мировые новости

Местные новости

Экономика

Мир

Вокруг ЦА

Культура

Калейдоскоп

Мнения и комментарии
- Мнение редакции
- Комментарии
- Коломнисты

Форум

Гостевая книга

Карикатуры в газете

Архив газеты ВРЕМЯ ПО, №596

Письмо президенту от депутатов Президенту Республики Казахстан Назарбаеву Н. А.

10 октября 2001 года

Уважаемый Нурсултан Абишевич!
Мы считаем своим долгом проинформировать Вас о некоторых обстоятельствах, связанных с именем первого заместителя председателя КНБ РК господина Алиева Рахата Мухтаровича.
Мы допускаем, что Вам ничего не известно о том, что Вы сегодня услышите. Возможно, Ваши ближайшие помощники не считают тактичным ставить Вас в известность обо всех обстоятельствах, связанных с его именем. Поэтому, как граждане своего государства, мы обязаны сделать это.
Уважаемый господин Президент!
В последнее время наше общество будоражат многочисленные опасения, связанные с непомерным усилением роли первого заместителя председателя КНБ г-на Алиева Р. М. в жизни нашей страны.
Так, целый ряд средств массовой информации, как печатных, так и электронных, неоднократно сообщал о том, что господин Алиев реально контролирует или непосредственно владеет крупнейшим в стране медиа-холдингом (Би-Би-Си Ньюс, 28 сентября 2001 года).
Эту же информацию сообщает и агентство Интерньюс Кз., которое утверждает, что Рахат Алиев является одним из основных совладельцев "нескольких теле- и радиосетей, объединенных неформально в медиа-холдинг (телеканалы КТК, НТК, ОРТ-Казахстан, Радиостанции "Европа плюс Казахстан", "Хит ФМ-Хабар", "Русское радио", "Радио Ретро-Караван", газеты "Новое поколение", "Караван", типография "Каравана", информационное агентство Казахстан Тудэй, рекламное агентство ТВ-медиа и др.). Эти же факты приводят и ряд других изданий.
Между тем, господин Алиев ни разу публично не опроверг эту информацию и не предпринял никаких действий, которые бы в правовом порядке доказывали, что данные сведения являются клеветническими и не соответствуют действительности. Так как это со стороны господина Алиева не было сделано, следует ли понимать это таким образом, что все вышесказанное правда? Если это так, то мы можем констатировать предельную монополизацию рынка СМИ, которые в условиях отсутствия конкурентной среды и при поддержке одного из высших руководителей государственных спецслужб рискуют превратиться в своеобразную информационную дубину для расправы над инакомыслящими. И уже превращаются: на факты такого рода средства массовой информации также обращают наше внимание.
Всей этой ситуации добавляет странности вызвавший недоумение общественности факт передачи государственного телеканала "Казахстан-1" в управление "Хабара", что означает окончательную монополизацию общереспубликанских электронных средств массовой информации и концентрацию управления ими в одних руках.
Тревожит и другое. С именем первого заместителя председателя КНБ РК г-на

Алиева все больше и больше связывают не только информационные, но и экономические репрессии, имеющие своей целью оказание давления на политических оппонентов или предел собственности. Вот что, например, говорит по этому поводу российская журналистка Юлия Латынина в своей статье "Война за казахское наследство", опубликованной 13 сентября 2001 года в "Новой газете": "Господин Алиев возглавляет Комитет Национальной безопасности и поэтому привержен силовым методам собирания дани. Один казахский бизнесмен описывал мне методы Алиева следующим образом: "Приходят к тебе и говорят: плати 30%, а налогов не плати. Потом просят 60%, потом 90". Насколько известно, опровержений фактов подобного рода также не последовало.

В связи с этим возникает резонное опасение: как будет расходоваться резко увеличившийся бюджет КНБ? Будет ли он потрачен на финансирование национальной безопасности и на защиту наших внешних рубежей или его приоритетными направлениями станут организация политического сыска внутри страны, борьба с инакомыслящими и оттачивание методов использования потенциала государственных спецслужб для передела собственности?

Все эти вопросы тревожат наших избирателей и нас лично, как граждан Республики Казахстан и депутатов Мажилиса Парламента.

Депутаты Мажилиса Парламента
Республики Казахстан
Т. Тохтасынов, И. Алимжанов, В. Макалкин, С. Абдильдин, В. Косарев, Б. Сорокин, В. Землянов, С. Або

© 1999, 2000 The GLOBE Время По

EXHIBIT 3

THE GLOBE English-Russian Newspaper ВРЕМЯ ПО rus

ИНФОРМАЦИЯ АРХИВ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ

29.01.2002,#6(623)

РУБРИКИ

Мировые новости

Местные новости

Экономика

Мир

Вокруг ЦА

Культура

Калейдоскоп

Мнения и комментарии
- Мнение редакции
- Комментарии
- Коломнисты

Форум

Гостевая книга

Карикатуры в газете

Архив газеты ВРЕМЯ ПО, №602

Президента Назарбаева или генерала Алиева,

кого бояться больше Данияру Ашимбаеву?

или Генеральские следы в Азиопу

Все более явным становится непростой расклад вокруг сайта Азиопа. Тот беспрецедентный поток грязи, что вылился на президента и почти всю его семью за полгода существования Азиопы, ставит в повестку дня главное: АВТОРА! Президент жаждет получить автора.
Есть серьезные основания полагать, что роль непосредственного передатчика материалов в Москву от загадочного мистера "Х" - источника компромата - играл Данияр Ашимбаев, 25 лет, руководитель группы по изданию книги "Кто есть Кто в Казахстане". Почти доказанной выглядит его связь с некими братьями Шуховыми – Андреем и Александром. От них напрямую след ведет к Рахату Алиеву.
Если Данияр Ашимбаев исчезнет физически окончательно, то вся цепочка разорвется навсегда. Понимает ли он свое опасное положение: словно между Сцилой и Харибдой?

Мэл БУРОНБАЕВ
МОСКВА-АЛМАТЫ
Наше расследование деятельности сайта Азиопа приводит к следующим заключениям:
1. Сайтом заведовал г-н Виталий Хлюпин. На него прямо показывает некто Рустам Рагимов, 43 лет, уроженец Баку, программист с 23-х летним стажем, выпускник МАИ. Именно он с начала работы сайта вел его, обладал всеми ключами по управлению Азиопой. Вся информация к нему поступала от Виталия Хлюпина. В конце октября Рагимов самоустранился и все дела сдал Хлюпину. В институте, где работает Хлюпин, сообщили 5 ноября: г-н Хлюпин срочно ушел в долгосрочный отпуск.

Хлюпин В. Н., 1969г .р., уроженец г. Алматы, окончил КазГУ, зищитил кандидатскую диссертацию по теме «Национальная безопасность Казахстана», в начале 90-х работал в архиве и в администрации Президента Казахстана, опубликовал большое количество работ о силовых ведомствах Казахстана. С 1997 года проживает в г. Москве.
Хлюпин В. Н. в настоящее время является научным сотрудником Института стран СНГ (руководитель - бывший депутат Госдумы РФ Затулин К. Ф.).
Хлюпин В. Н. также является вице-президентом общественного движения «Переселенцы из Казахстана в Россию», президентом которой является Десятник Л. В. Удивительным образом сочетаются внимание и уважение к силовым структурам Казахстана и явная антипрезидентская направленность работ Хлюпина В. Н.

2. Важнейшую информацию из Казахстана исключительного характера для

размещения на сайте «Азиопа» Хлюпин получал от Данияра Ашимбаева.

Ашимбаев Данияр Рахманович, 1976 г. р., закончил университет «Туран», получив специальность «экономист». С 1994 г. в составе рабочей группы, а с 1995 г. руководитель группы, издающей книгу «Кто есть кто в Казахстане». Сын Алшанова Р. А., владельца университета «Туран», и Ашимбаевой А. Т., заместителя директора Института экономики в Алматы. Женат, имеет двоих детей.

Сотрудничество Хлюпина и Ашимбаева началось в 1994 г. с совместной работы над изданием книги «Кто есть кто в Казахстане», автором которой в тот период был Хлюпин. После отъезда Хлюпина из Казахстана в Россию, автором проекта стал Ашимбаев.
Вплоть до недавнего времени Ашимбаев поддерживает близкие деловые и личные отношения с Хлюпиным, регулярно посещал Москву.
Информацию о ситуации в Казахстане Ашимбаев получал из различных источников: он посещал практически все пресс-конференции, проводимые в Алматы, поддерживал отношения со многими казахстанскими журналистами.
И вот главное для нас: Ашимбаев также имеет тесные деловые отношения с братьями Шуховыми, до последнего времени руководившими небезызвестным медиа-холдингом, связанным в глазах общественности с именем Рахата Алиева, в который входят ТРК КТК, газета «Караван» и другие казахстанские СМИ.
Мы полагаем, что именно от братьев получал компрометирующего характера информацию и специальные заказы Данияр Ашимбаев для передачи Виталию Хлюпину.
В последнее время, после обострения ситуации вокруг сайта «Азиопа» и его закрытия, Ашимбаев «исчез» из поля зрения знакомых в Алматы, сменил свой сотовый телефон. По нашим сведениям, он переехал на квартиру к родителям, ограничив до предела перемещения по городу.
В то же время родители Ашибаева Д. Р. настаивают, что их сын находится за пределами Алматы, в неизвестном им месте. У дома его родителей постоянно дежурит бригада охранников.
Важная деталь: по городу Алматы - где Ашимбаев все-таки находится – он передвигается на автомобилях Андрея Шухова, в частности на джипе Тойота «Land Cruiser» А 656 NCM.
По нашему мнению, Данияру Ашимбаеву - прямая физическая опасность:
1. Попади он в руки людей президента, ему придется выкладывать все подробности о сайте Азиопа. Там его дела явны и неопровержимы.
2. Этого не может допустить Рахат Алиев.

ИНФОРМАЦИЯ АРХИВ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ ГЛАВНАЯ СТРАНИЦА

© 1999, 2000 The GLOBE Время По

THE GLOBE English-Russian Newspaper ВРЕМЯ ПО rus

29.01.2002,#6(623)

Архив газеты ВРЕМЯ ПО, №602

Безостановочный Пи-Ар Рахата Алиева

ВРЕМЯ ПО писала об особой – фактически политической – активности Рахата Алиева на информационном поле Казахстана. Мы уже говорили, насколько опасно, когда лицо из высшего руководства Комитета национальной безопасности выходит на тропу политики. Его жена, Дарига Назарбаева, поддержала имидж мужа в интервью газете Караван. Ее мысли по поводу роли г-на Алиева удивительно перекликаются с характеристиками молодого генерала от сайта Азиопа.

(Время ПО)

Когда действующий генерал занимается публичной деятельностью - это СТРАШНО!
Почему, спросите Вы?
Вот три ответа:
1. Потому что Алиев – силовик, один из руководителей КНБ. Им не рекламироваться нужно, а работать. Более того, когда силовики рекламируют себя, то часто это случается в странах, где власть слабая. Слава Богу, президент еще в полной силе. Настолько полной, что еще есть время работать над созданием Системы преемственности власти. Иначе в силу пойдут силовики.
2. Потому что Алиев – зять президента. Потому что негоже родственникам президента самостоятельную политику вести.
3. Потому что по всему видны личные качества Алиева – огромный скачок властных полномочий за очень короткий срок, который вообще мало кто выдерживает. Поэтому неслучайным является выступление группы депутатов против Рахата Алиева, заявивших, что "общество будоражат многочисленные опасения связанные с непомерным усилением роли первого заместителя председателя КНБ г-н Алиева Р. М. в жизни нашей страны".
Генерал Алиев – иначе теперь его сторонники на публике и не именуют. Так и в интервью его жены – дочери президента: генерал Алиев. Но вообще-то сначала он был доктором медицинских наук – это его собственный папа действительно великий медик. Кстати, а Вы легли бы под нож к доктору наук Алиеву-младшему, а? А вот про генерала Алиева – тут уж нам не выбирать: генералом он стал уже исключительно.
Теперь – к делу. Мы уже писали, что почивший в бозе сайт Азиопа - грязный такой был сайт, "поливал" всех подряд, особенно президента Назарбаева и почти всю его семью - к г-ну Алиеву относился как-то с особым пиететом (см. ВРЕМЯ ПО от 31.10.2001).
Мы предлагаем Читателю сравнить высказывания г-жи Назарбаевой о своем муже и характеристики на генерала из сайта Азиопа. Сразу скажем - для адвокатов г-на Алиева – цитаты из сайта приводили ряд печатных изданий Казахстана со ссылкой на Азиопу: это к тому, что сайт скоропостижно закрылся, и ничего уж нельзя увидеть на нем.
Мы предлагаем Читателю увидеть общность мысли. Так странно……

Дарига Назарбаева о своем муже, генерале Алиеве (из интервью газете КАРАВАН, 2 ноября):
Вопрос от Каравана: Генерал Алиев тоже стал в последнее время объектом частых упоминаний и обвинений. Как вы относитесь к такой популярности мужа?
Ответ Дариги Назарбаевой: Когда на работе - спокойно. Понимаю, что это все большая политика, что он на своем посту не может и не должен со всеми дружить, не в МИДе же работает. Но дома иногда грустно становится, когда вижу, что он переживает. Мы ведь тоже не роботы. Как и любой жене, хочется как-то оградить от всего этого любимого человека, но что я здесь могу сделать?
*
Вот и приходится думать рационально: во-первых, мы всегда будем под огнем критики именно потому, что мы «президентские дети». Оппонировать президенту не всякий решится, зато нас в чем-то обвинить - это уже хорошим тоном стало, признаком политической зрелости и смелости.
Во-вторых, работа мужа, которую он выполняет честно и эффективно. То он заставляет налоги в бюджет платить, то наркотики в посольских машинах находит. Насколько я догадываюсь* *, теперь он должен быть в курсе того, что реально происходит в тех же регионах. И что я точно знаю - он не «договаривается». Он самостоятельный, сильный, на него телефонным звонком не надавишь, не запретишь ему информировать президента. Конечно, такое не всем нравится, и чем выше - тем меньше. Если называть вещи своими именами - это просто бунт некоторых чиновников и элиты бизнеса, которым, очевидно, есть чего бояться.

АЗИОПА о генерале Алиеве:
- "в сегодняшней казахстанской истории нет другой фигуры в сегодняшней власти, кроме Рахата Алиева, которой предначертано … возглавить … новую казахстанскую оппозицию";
- "единственный шанс Казахстану может дать лишь простая и сильная идеология, которая будет воспринята и поддержана широкими массами. Идеология, основанная на восстановлении Справедливости … Кто же сможет стать таким лидером? Как это ни покажется странным или одиозным, но сегодня взгляд может остановиться только на Рахате Алиеве";
- "Этот человек обладает сильной политической волей", "Это человек войны, сосредоточивший в себе древние мужские начала, человек, который заставит себе подчиняться".
Вместо заключения

"Это просто бунт некоторых чиновников и элиты бизнеса, которым, очевидно, есть чего бояться", - так говорит Дарига Назарбаева о том, начало чему положило известное письмо депутата Толена Тохтасынова против Рахата Алиева.
"Общество будоражат многочисленные опасения, связанные с непомерным усилением роли первого заместителя председателя КНБ г-на Алиева Р. М. в жизни нашей страны", - сказано в обращении на имя президента Назарбаева.
Вот тут и кроется противоречие. Сторонники Алиева говорят об "обычных" разборках: мол, драка кланов или "элиты…, которым есть чего бояться".
При этом искусственно закрываются глаза на особую роль г-на Алиева.
Напротив, противники его говорят так: "Я … шесть лет слежу за деятельностью господина Алиева. Сегодня этот господин занимается политическим сыском".
Это депутат Валериан Землянов (цитируется по ВРЕМЯ ПО, №79(595) от 12 октября).
Более того, считает г-н Землянов, "завтра он (Алиев) подомнет под себя президента".
Как бы то ни было, когда г-н Алиев обращается в суд против ВРЕМЯ ПО, чтобы защитить свои честь и достоинство, суд в тот же день приостанавливает печатание газеты. До сих пор издательство Дауир, где ВРЕМЯ ПО печаталась на протяжении более 5 лет, отказывается печатать газету – фактически без объяснений, без ссылок. И для нас становится очевидным: особая роль г-на Алиева

Алиева.

* Право слово, иной раз и рука бы не поднялась писать о муже г-жи Назарбаевой... Если бы только он сам столько не устраивал беспрерывных публикаций о своей бескопромиссной деятельности.
** Правильно догадывается г-жа Назарбаева. Например, в своем интервью газете Экспресс-К о поездке по поводу терроризма в США г-н Алиев прямо говорил о своей роли. Это еще один пример скромного Пи-Ар молодого генерала.

ИНФОРМАЦИЯ АРХИВ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ ГЛАВНАЯ СТРАНИЦА

© 1999, 2000 The GLOBE Время По

EXHIBIT 4

THE GLOBE English-Russian Newspaper ВРЕМЯ ПО rus

29.01.2002,#6(623)

Архив газеты ВРЕМЯ ПО, №604

Президент в опасности!

Многое, о чем догадывались, передавали друг другу шепотом, заочно осуждали, мы высказали вслух: Рахат Алиев – вот болевая точка страны. Депутаты сделали шокирующие заявления, предприниматели обратились с открытым письмом к главе государства, за один день зять президента запросто закрыл газету, обвинившую его в произволе, журналисты воззвали к Президенту.
А Президент молчит.
Вокруг Нурсултан Назарбаева вакуум власти.
Информационная блокада президента, которую воздвиг и удерживает сам Рахат Алиев – один из элементов этого вакуума.
Президент – в опасности!

Мэл БУРОНБАЕВ

Выдвинутый
на Кажегельдине

Давно ясно, что тема Акежана Кажегельдина стала главным коньком Рахата Алиева для выдвижения на самый верх власти. Это как в фильме "Щит и меч". Помните, был там такой мерзкий персонаж – эсесовец Оскар Папке. Он говорил "Мы выдвинемся на евреях" как средстве построения своей карьеры, имея в виду то, что сегодня называют Холокостом.
Перелистнем быстренько все страницы успешной пахоты г-на Алиева над темой г-на Кажегельдина – и сразу перейдем к суду над последним. Тогда всех наблюдателей поразило полное отсутствие любых упоминаний об одном из главных сподвижников бывшего премьера – Сарыбая Калмурзаева, нынешнего руководителя администрации президента, а тогда – руководителя госимущества. Фигурировал во всю Эдуард Утепов, тогдашний руководитель Госкомитета по приватизации, был кто угодно, но только не Сарыбай Калмурзаев.
А между тем, ведь Эдуард Утепов по любому вопросу – связанному с приватизацией или нет - бегал наверх к Калмурзаеву, тот сидел на 4-м этаже, а г-н Утепов – на третьем. Это хорошо знали люди, которые сидели в одном здании с ними – на Кирова-Чайковского.
Вот отсутствие Калмурзаева на суде над Кажегельдиным – ключик к планам главного силовика страны – планам Рахата Алиева. Планам по созданию вакуума вокруг Нурсултана Назарбаева.

Грогги Сарыбая Калмурзаева

ГРОГГИ - одномоментное ухудшение состояния находящегося на ногах боксера после получения им точного удара в подбородок.... Состояние Г. проходит быстро, но боксер на короткое время теряет боеспособность. В этом случае рефери останавливает бой (команда «стоп!») и ведет счет до 8. Если боксер после счета 8 не принял боевой стойки и не восстановил своей боеспособности, р. продолжает считать до 10 и б. засчитывается поражение нокаутом.

Отсутствие упоминаний о Калмурзаеве на осеннем суде в обеих столицах воспринималось как сила руководителя администрации президента. Сегодня мы хотим предложить другое объяснение: это была слабость Сарыбая Калмурзаева. Его полное отсутствие в суде привело к тому, что он как бы становился данником Рахата Алиева, собравшего богатейший – во всех смыслах этого слова – материал над многими госчиновниками страны.
Более того, Алиева и Калмурзаева тесно связывает еще одно предприятие: Павлодарский нефтеперерабатывающий завод. В 1996 году это предприятие было передано в трастовое управление некой якобы иностранной компании CCL-Oil. Передавало в управление именно ведомство, которое возглавлял Сарыбай Калмурзаев. Вдруг выяснилось, что было два контракта на управление: один жесткий – именно он выставлялся на публику, в том числе и президенту; второй – с многочисленными льготными условиями. Тогда все сумели свалить на временное отсутствие Калмурзаева и на то, что второй контракт подписал его заместитель Оралбай Абдукамалов.
Сегодня именно Алиев владеет Павлодарским НПЗ. Алиеву известна вся подноготная ПНПЗ. Причем тут Алиев, спросите Вы, ведь формально завод принадлежит МангистауМунайГаз (ММГ), где руководителем Рашид Сарсенов. Для меня есть простое объяснение: именно ММГ стал владельцем первой газеты из медиа-холдинга Алиева – Нового Поколения. Алиев никогда не отпускает от себя то, что однажды получил: ни сахарного рынка страны, ни налоговой полиции, где сплошь его люди, ни одного из сонма средств массовой информации, которые сумел заполучить. Ни ПНПЗ, в том числе и всего компромата на Сарыбая Калмурзаева.
Именно поэтому, считаем мы, руководитель администрации Сарыбай Калмурзаев как данник Рахата Алиева экранирует от президента всю общественную тревогу, сложившуюся вокруг имени зятя президента – Рахата Алиева. Сегодня это - его важнейшая задача!
Поэтому молчит президент Назарбаев. Так долго, что пауза уже затянулась.....

Но мы не такие наивные

Но мы не такие наивные – и Вас таковыми не считаем, - чтобы свести проблему Рахата Алиева к просто Калмурзаеву. Все молчание президента, весь Рахат Алиев – важные, но только немногие из проблем построения властной системы в стране.
Фактически президент – даже в случае, если он осознает тот вакуум власти, в который его заталкивает его некоторая важнейшая часть его ближайшего окружения, – уже находится в вакууме власти. Предполагать, что Рахат Алиев действительно имел далеко идущие планы своего властного восхождения – вплоть до верховного поста президента, или не предполагать, но сегодня острейший вопрос: "На кого верховный руководитель Республики Казахстан может опираться в нестандартных ситуациях, в случае, схожем с сегодняшним?" Это вообще вопрос для всех тоталитарных, мягче – авторитарных – режимов. Сюда же относится и проблема передачи верховной власти. Сюда же относится и такая проблема как Заговор.
В СССР, где и Сталин, и Хрущев, и Брежнев как верховные руководители страны фактически прерывали непрерывный характер функционирования власти, все-таки существовал механизм демпфирующий, т. е. смягчающий, проблему перехода власти. Это был такой орган как Центральный Комитет компартии СССР.
В Казахстане фактически вся власть сконцентрирована вокруг Нурсултана Назарбаева. Нельзя всерьез принимать ни парламент, ни правительство. Они не являются системообразующими органами, а, напротив, или не имеют реальной власти, или подвержены влиянию личностей – когда руководителя администрации, когда помощника президента, родственников президента.
Не может играть такую роль и "собрание" акимов областей – руководителей регионов. В нашем случае практически любой их них может – так оно и есть – попасть под колпак Рахата Алиева: через его людей в налоговой полиции, [illegible]

бизнесе или КНБ.
Но именно "собрание" акимов может сыграть роль демпфера в Казахстане во времена проблем верховной власти в Астане. Но не нынешние назначенные акимы, но акимы избранные в свободных и прямых выборах на местах. И это – неотложная задача современного Казахстана на его пути в цивилизованный мир. Иначе – лихорадка власти, постоянное отставание от темпа необходимых перемен во всех сферах, наконец, банальные перевороты. А новая столица, отрезанная от всей страны, – фактически идеальное для этого место.
И Рахат Алиев прекрасно это осознает. Для нас очевидно – он рвется в верховные правители страны. Президент в опасности. Он еще силен достаточно для того, чтобы двинуться в сторону цивилизации. Дело – за ним!

© 1999, 2000 The GLOBE Время По

EXHIBIT 5

THE GLOBE English-Russian Newspaper ВРЕМЯ ПО rus

ИНФОРМАЦИЯ АРХИВ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ

29.01.2002,#6(623)

РУБРИКИ

Мировые новости

Местные новости

Экономика

Мир

Вокруг ЦА

Культура

Калейдоскоп

Мнения и комментарии
- Мнение редакции
- Комментарии
- Коломнисты

Форум

Гостевая книга

Карикатуры в газете

Архив газеты ВРЕМЯ ПО, №605

Сладкий террор Рахата Алиева

Анна Ларичева, она же Анна Пимус,
она же Майя Федоренко,
она же Хана Каценеленбоген,
она же Анна Мерейно, 30 лет,
сводня, на кисти правой руки
татуированный голубь, сердце
и имя «Аня», четырежды судимая...
Братья Вайнеры. Эра милосердия

(ВРЕМЯ ПО)

Зять президента Назарбаева, фактический глава КНБ, контролер налоговой полиции страны, владелец сонма газет и телестанций, нефтяной король - в этой диадеме из власти, денег, тщеславия алмазом особой чистоты выделяется монополия Рахата Алиева на переработку сахара-сырца и продажи сахара в стране. Он завладел рынком в 1996 году, выдавив всех конкурентов при помощи налоговой полиции, которой он тогда - а поныне через своих нукеров - заведовал.
Такой бизнес - если эту монополию можно назвать этим благородным словом - дает Рахату Алиеву, как мы покажем, около 30 млн долларов чистого - слово-то какое - дохода ежегодно.
Алиевская монополия отнимает у страны развитие свекловодства, доходы в бюджет, держит цену на сахар на высочайшем уровне независимо от мировой конъюнктуры на сахар-сырец, что вынуждает всех нас, в том числе и пенсионеров, покупать сверхдорогой сахар Рахата Алиева, - а куда денешься?
Ниже в статье мы увидим, что это просто террор Рахата Алиева:
использование своего положения - как
служебного, так и семейного - на
выбивание из страны сверхдоходов.
И это только один, но яркий, - надеюсь, Вы согласитесь, - пример «благородной деятельности Рахата Алиева». А уж мы постараемся: страна должна знать своих героев – ВРЕМЯ ПОкажет, кто еще?

Начнем с цифири - полдоллара за килограмм сахара.

Килограмм сахара на Зеленом базаре стоит 75 тенге – аккурат полдоллара. Из чего складывается эта величина? Иначе говоря, от каких таких параметров она зависит?
Для этого нужно ответить: из чего делается тот сахар, что мы с вами едим, – его называют "белый сахар". В Казахстане белый сахар на местных сахарозаводах производится более чем на 98% из импортного сырья, которое называется сахар-сырец. Оставшиеся чуть более 1,5% вырабатываются из местного сырья – сахарной свеклы – это один из главных итогов деятельности Алиева на сахарном фронте: производство сахарной свеклы на богатейших землях юга страны

практически загублено.
Из более менее 400 тысяч тонн сырца, импортируемого в Казахстан, не менее 250 тысяч завозится компанией "Сахарный центр", принадлежащей Алиеву1 . Остальное, по мнению одного западного сахарного трейдера, составляет контрабанда. Это другой итог деятельности Алиева – об этом позже.
Сахар-сырец производят в жарких странах – в Латинской Америке, где Бразилия - крупнейший поставщик, на Филиппинах, на Кубе. В среднем из каждой тонны сахара-сырца выходит что-то около 950 кг белого сахара – эта величина определяется качеством сырца и качеством технологии завода, где осуществляется переработка.
Становится понятным, что в цивилизованном рынке цена белого сахара зависит прямым образом от конъюнктуры мировых цен на сахар-сырец. Конечно, есть ряд других важнейших параметров, определяющих конечную цену:
- запасы сахара у продавцов;
- сезонные колебания от выработки свекольного сахара;
- политика государства в отношении местного сельхопроизводителя, т. е. налогообложением импорта сырца;
- наконец, сама конкуренция между импортерами, заводами по переработке.
За последние несколько месяцев – а особенно после 11 сентября – цена на сахар-сырец упала. В России (см. подробнее стр. 4), у нашего северного соседа, где картина производства сахара примерно такая же, как и у нас, то есть сахар-сырец является важнейшим сырьем для производства белого сахара, цены немедленно съехали вниз.
Так вот, в Казахстане цена на белый сахар никаким образом фактически не зависит от мировой цены на сахар-сырец! Мировые цены на сырец упали почти на 30%, а казахский сахар как был поддоллара за кило, так и остался.
Это первый парадокс казахстанского сахара. Второй состоит в том, что, несмотря на полное отсутствие таможенного тарифообложения импорта сырца в Казахстане – и это кардинально отличает ситуацию от российской – цены на белый сахар в Казахстане выше, чем в России. И дело совсем не в дополнительном транспортном плече для ввоза сырца в нашу страну по сравнению с Россией.
И это второй парадокс казахстанского сахара.
Эти оба явления, однако, не являются парадоксами здравого смысла. Ответ простой до банальности: монополия Рахата Алиева, главного силовика страны и зятя президента, на продажу сахара в стране – вот источник паранормального поведения сахарного рынка Казахстана. Но из-за этой паранормальности Рахат Алиев выбивает что-то около 150 долларов сверхприбыли на каждую тонну сахара. Что дает ему минимум 30 млн долларов каждый год.
Вернемся к цифири полдоллара за кило: это значит 500 долларов за тонну сахара в розничной продаже. Любой профессионал рынка скажет Вам, что оптовая цена тогда – 450 долларов: 50 долларов стоит розница. Вот с цифрой 450 долларов за тонну белого сахара в оптовой продаже мы и будем иметь дело. Вернее сказать, мы-то с Вами будем анализировать эту цифру. А дело с ней имеет Рахат Алиев.
Отнимем эту величину ($450) от себестоимости белого сахара, который был получен Рахатом Алиевым из сахара-сырца в 267 долларов. Получим 183 доллара.
Учтем, что Рахат Алиев не очень хороший менеджер, и у него довольно много уходит на то - се, – выкинем 33 доллара с каждой тонны. Смело можно сказать, что не менее 150 долларов Рахат Алиев кладет к себе в карман. Если бы он заплатил хотя бы часть налогов, как в России, - например, квоту в размере 55 долларов с тонны, то бюджет Казахстана получил бы: 55 долларов с тонны умножить на 250 тысяч тонн равняется почти 14 миллионов долларов. А если потом включить еще и 5 процентов таможенной пошлины – это как на квотный сахар, – то получили бы еще почти столько же. Только нельзя этого делать: квоты предполагают конкуренцию.
И тогда вопросы к парламенту:
- Расследуйте этот вопрос гласно.
- Создайте нормальную конкурентную среду вместо сегодняшней монополии.
- Пригласите профессионалов для развития программы развития сахарного

рынка в Казахстане, особое внимание обратите на развитие свекловодства.
- Зовите обратно тех, кто работал на сахарном рынке страны, в том числе такие всемирно известные фирмы как Сюгден, Мэн Шугер.
- И тогда – тогда и сахар будет более дешевым, и цена – действительно рыночной. Тогда бюджет пополнится многомиллионными поступлениями. И тогда таким как Рахат Алиев не на что будет содержать всю эту камарилью, которая обслуживает его и его присных. И тогда свободнее будет дышаться в Казахстане, нашей родной стране. И избиратели низко поклоняться каждому из Вас.

P.S. Откуда все-таки взялась цена в 450 долларов за тонну? Ее происхождение, как это ни странно, также рыночное. Дело в том, что при цене на сахар в Казахстане выше, чем в России, – и значительно выше, поскольку прибыль оптовиков в России никак не превышает 10 долларов за тонну, – российский сахар будет попадать через прозрачные границы в Казахстан. Вот та разница между продажами в 400 тысяч тонн в стране и алиевскими продажами в 250 тысяч тонн составляет именно контрабандный сахар. Чем выше цена алиевская, тем выше контрабанда. Более-менее, 450 долларов – это заградительный барьер для российской контрабанды на приграничные области, в то время как юг Алиев оставил себе. Эта контрабанда – еще одна цена, которую мы платим за алиевский произвол.

1 По свидетельству одного из менеджеров "Сахарного центра", на конец октября этого года компания завезла не менее 200 тысяч тонн.

ИНФОРМАЦИЯ АРХИВ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ ГЛАВНАЯ СТРАНИЦА

© 1999, 2000 The GLOBE Время По

EXHIBIT 6

ВОЙНА ЗА КАЗАХСКОЕ НАСЛЕДСТВО

№ 66
13 сентября 2001 г.

В Казахстане наконец отыскался главный взяточник — в прошлую пятницу Верховный суд Республики Казахстан заочно приговорил бывшего казахского премьера Акежана Кажегельдина к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества за казнокрадство

Казахстан и Россия очень похожи. Только масштабы другие. В России г-н Пакколи реставрировал Кремль, в Казахстане он выстроил для президента Назарбаева целую столицу – Астану.

В России можно было свозить чиновника на курорт и получить выгодный контракт — в Казахстане на курорты ездил сам президент. Компания «Мобил» получила долю в гигантском Тенгизском месторождении после того, как свозила Нурсултана Назарбаева на Багамские острова. Президент попросил немного —теннисный корт для своего дома да новый самолет «Гольфстрим», причем от «Гольфстрима» «Мобил» сумела отбиться. Еще «Мобил» перечислила Казахстану 500 млн долл. за сделку, но куда эти деньги в конце концов попали, науке неизвестно.

Разница в масштабах означает и разницу в менталитете. Россия всегда отрицала, что у семьи Ельцина есть счета за границей. А вот когда швейцарская прокуратура арестовала около 140 млн. дол. на счетах банка Credit Agricole Indosuez, обеспечившего в свое время президента Назарбаева сетью офшорок «под ключ», президент официально попросил снять арест. Объяснил, что это деньги президентские, обладают юридическим иммунитетом и предназначены для блага народа.

В общем, в Казахстане все примерно так, как было бы в России, победи в ней путчисты в 1991 году или Коржаков — в 1996-м. Премьер Кажегельдин был эдаким казахским Чубайсом, проигравшим примитивным взяточникам. Не то чтобы при нем Казахстан немедленно превратился в Силиконовую долину, но некоторые вещи стали бы невозможны.

Похоже, однако, что заочное сожжение чучела бывшего премьера — не просто запоздалый плевок победителей. Это первый раунд войны, которая разразится в Казахстане за наследство Назарбаева.

Кажегельдин до сих пор играет активную политическую роль, а его сайт «Евразия» выказывает необыкновенную осведомленность о внутрисемейных президентских склоках. Видимо, враждующие кланы с удовольствием сливают Кажегельдину информацию и, копая под собственых врагов, невольно усиливают авторитет изгнанника.

Отсюда и странности приговора Кажегельдину. К примеру, среди

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
• Война миру. Кто её объявил?
• XXI век начался 11 сентября
• Смертельная болезнь современной цивилизации
• Мы все пытались дозвониться...
• Геноцидом по террору
• Спасти Атлантиду могут только атланты
РАССЛЕДОВАНИЯ
• Неофициальное досье монополиста
ОБЩЕСТВО
• Круги рая и ада
ЛЮДИ
• Защита Касперского
ВЛАСТЬ И ЛЮДИ
• Вождь, ложь и последствия
ФИНАНСЫ
• Про ваши деньги
ТОЧКА ЗРЕНИЯ
• Когда рушился мир
ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ
• «Мисс прессе» — 10 лет
• За лучшее журналистское расследование
ИНОСТРАНИЯ
• Война за казахское наследство
РЕГИОНЫ
• БАМ. Жизнь после реанимации
ТЕЛЕРЕВИЗОР
• Без рейтинга
• Стиль дороже сути?
ВОЛЬНАЯ ТЕМА
• Случайный попутчик

Отсюда и странности приговора Кажегельдину. К примеру, среди подлежащего конфискации имущества упоминается замок Лелуа в Бельгии. Не знаю, есть ли еще какие замки у Кажегельдина, но вот этот, как установил 27 августа нидерландский суд, принадлежит вовсе не опальному премьеру — похоже, что кто-то внутри Казахстана, прекрасно зная о реальных хозяевах замка, пытался нагадить именно им.

Основные претенденты на трон представлены двумя зятьями президента — Рахатом Алиевым, мужем старшей дочери Дариги, и Тимуром Кулибаевым, мужем второй дочери.

Г-н Алиев возглавляет Комитет национальной безопасности и потому привержен к силовым методам собирания дани. Один казахский бизнесмен описывал мне методы Алиева следующим образом: «Приходят к тебе и говорят: плати 30%, а налогов не плати. Потом просят 60%, а потом — 90%».

Г-н Кулибаев мыслит более стратегически. Его могущество опирается на «Казкоммерцбанк», один из крупнейших в республике и, кстати, некогда тесно связанный с Кажегельдиным. Достаточно сказать, что близкая Кулибаеву компания Nelson Gold, разрабатывающая ряд нефтяных месторождений Казахстана, — это даже не офшорка, а добропорядочная, котирующаяся на канадском финансовом рынке компания. Невероятный прогресс по сравнению с багамскими курортами и теннисным кортом.

Есть и третий претендент — племянник президента Кайрат Сатыбалды, возглавляющий две схожие по поголовью организации — движение «Мой Казахстан» и Федерацию конного спорта.

Подобные формы хозяйствования для России — диковинка. У Ельцина не было личных офшорок, на которые в обязательном порядке переводила деньги любая западная компания, желающая работать в стране, а в преемники нам назначили все-таки не мужа Татьяны Дьяченко.

Однако еще не все потеряно.

Не так давно одному моему знакомому предложили за 3 млн долл. должность главы «Роснефти». Продавцы представились чекистами из близкого окружения ну сами понимаете кого. И в доказательство своего могущества ссылались на пример

г-на Сергея Зивенко, которого будто бы назначили на «Росспиртпром» тем же макаром.

Знакомый поразмыслил над ситуацией и решил, что имеет дело с мошенниками. «А если и не с мошенниками, то они так тупы, что знаться с ними нельзя».

Возможно, Россия еще не застрахована от казахского варианта.

А пока радует одно. В отличие от Акежана Кажегельдина президенту Назарбаеву срок не угрожает. Потому что казахский парламент принял закон, освобождающий президента от ответственности за любые действия, совершенные в период пребывания у власти.

Юлия ЛАТЫНИНА

13.09.2001

ВАШЕ МНЕНИЕ?

Power Banner System

БИБЛИОТЕКА
• Евгений Евтушенко: Тайна дяди Володи
МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
• Валериана
• Рекордное безобразие

АРХИВ ЗА 2001 ГОД
94 93 92 91 90 89
88 87 86 85 84 83 82 81
80 79 78 77 76 75 74 73
72 71 70 69 68 67 66 65
64 63 62 61 60 59 58 57
56 55 54 53 52 51 50 49
48 47 46 45 44 43 42 41
40 39 38 37 36 35 34 33
32 31 30 29 28 27 26 25
24 23 22 21 20 19 18 17
16 15 14 13 12 11 10 09
08 07 06 05 04 03 02 01

РЕКЛАМА НА СЕРВЕРЕ

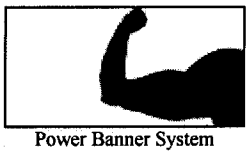

Power Banner System

EXHIBIT 7

Пятница, 16 ноября 2001 г., 17:21 GMT 20:21 МСК

В Казахстане захвачен телецентр

Во время вещания одного из самых популярных независимых телеканалов Казахстана в его основное здание ворвались отряды внутренних войск, пытаясь прервать передачу.

Во внеочередном бюллетене новостей ведущие канала сообщили, что им удалось выйти в эфир с большими трудностями, и что они не уверены, смогут ли закончить выпуск.

Казахские власти пока никак прокомментировали происшедшее. Однако, по сообщениям, прекращен выпуск одной из газет, которой владела та же компания.

Эта информация поступила через день после отставки Рахата Алиева, зятя казахского президента, который, как полагают, контролировал значительную часть казахских СМИ.

Служба новостей Би-би-си

Поиск по сайту
найти

Главные мировые новости:

"Ми-8" мог погибнуть от взрыва на борту
Израильтяне провели новые аресты
Тимошенко попала в автокатастрофу
Дети-беженцы объявили ультиматум
Взрывы в Лагосе: более 600 погибших
США дадут Афганистану больше денег
Ирак приглашает экспертов ООН
Буш выступит в конгрессе

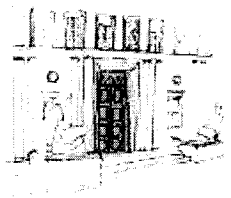
Вернуться ⇈

BBC РУССКАЯ СЛУЖБА
Пишите нам: russian@bbc.co.uk

© BBC
BBC World Service
Bush House, Strand, London WC2B 4PH, UK.

Новости, аудио и информация на 44 языках
Язык
запрос

EXHIBIT 8



ACCESSIONS: WORK IN THE WTO

Protocols of accession for new members since 1995, including commitments in goods and services

(January 2002)

Guide to downloading files

The documents below can be searched for and downloaded from the WTO on-line document database by inserting the symbol of a document in the symbol window of the Search engine.

Another option is to select a country name from the list below. This will launch a search in the Documents Online database for accession documents for that country. This will not include schedules for Goods.

Goods schedules are only available from this table and only as Microsoft Access files. You must have Microsoft Access installed on your computer to use these files.

Government	Membership date	Working party report	Goods schedule	Services schedule	Protocol of accession	General council decision
Albania	8 September 2000	WT/ACC/ALB/51 + Corr.1	WT/ACC/ALB/51/Add.1 > Download in zip format(540 KB) > Download in exe format (569 KB)	WT/ACC/ALB/51/Add.2 + Corr.1	WT/ACC/ALB/53	WT/ACC/ALB/52
Bulgaria	1 December 1996	WT/ACC/BGR/5	WT/ACC/BGR/5/Add.1 > Download in zip format(209 KB) > Download in exe format (239 KB)	WT/ACC/BGR/5/Add.2	WT/ACC/BGR/7	WT/ACC/BGR/6

China	11 December 2001	WT/ACC/CHN/49 WT/MIN(01)/3	WT/ACC/CHN/49/Add.1 WT/MIN(01)/3/Add.1 > Download in zip format(427 KB) > Download in exe format (457 KB)	WT/ACC/CHN/49/Add.2 WT/MIN(01)/3/Add.2	WT/L/432	WT/L/432
Croatia	30 November 2000	WT/ACC/HRV/59	WT/ACC/HRV/59/Add.1 > Download in zip format(366 KB) > Download in exe format (396 KB)	WT/ACC/HRV/59/Add.2	WT/ACC/HRV/61	WT/ACC/HRV/60
Ecuador	21 January 1996	WT/L/77	WT/L/77/Add.1 > Download in zip format(264 KB) > Download in exe format (293 KB)	WT/L/77/Add.2	WT/ACC/ECU/6	WT/ACC/ECU/5
Estonia	13 November 1999	WT/ACC/EST/28	WT/ACC/EST/28/Add.1 > Download in zip format(428 KB) > Download in exe format (458 KB)	WT/ACC/EST/28/Add.2	WT/ACC/EST/30	WT/ACC/EST/29
Georgia	14 June 2000	WT/ACC/GEO/31	WT/ACC/GEO/31/Add.1 > Download in zip format(552 KB) > Download in exe format (582 KB)	WT/ACC/GEO/31/Add.2	WT/ACC/GEO/33	WT/ACC/GEO/32
Jordan	11 April 2000	WT/ACC/JOR/33	WT/ACC/JOR/33/Add.1 > Download in zip format(424 KB) > Download in exe format (454 KB)	WT/ACC/JOR/33/Add.2	WT/ACC/JOR/35	WT/ACC/JOR/34
Kyrgyz Republic	20 December 1998	WT/ACC/KGZ/26	WT/ACC/KGZ/26/Add.1 > Download in zip format(361 KB) > Download in exe format (390 KB)	WT/ACC/KGZ/26/Add.2	WT/ACC/KGZ/29	WT/ACC/KGZ/28
Lithuania	31 May 2001	WT/ACC/LTU/52	WT/ACC/LTU/52/Add.1 > Download in zip format(340 KB) > Download in exe format (370 KB)	WT/ACC/LTU/52/Add.2	WT/ACC/LTU/54	WT/ACC/LTU/53
Latvia	10 February 1999	WT/ACC/LVA/32	WT/ACC/LVA/32/Add.1 > Download in zip format(87 KB) > Download in exe format (116 KB)	WT/ACC/LVA/32/Add.2	WT/ACC/LVA/35	WT/ACC/LVA/34
Moldova	26 July 2001	WT/ACC/MOL/37	WT/ACC/MOL/37/Add.1 > Download in zip format(627 KB) > Download in exe format (627 KB)	WT/ACC/MOL/37/Add.2	WT/ACC/MOL/40	WT/ACC/MOL/39
Mongolia	29 January 1997	WT/ACC/MNG/9	WT/ACC/MNG/9/Add.1 > Download in zip format(41 KB) > Download in exe format(70 KB)	WT/ACC/MNG/9/Add.2	WT/ACC/MNG/11	WT/ACC/MNG/10

Oman	9 November 2000	WT/ACC/OMN/26	WT/ACC/OMN/26/Add.1 > Download in zip format(333 KB) > Download in exe format (362 KB)	WT/ACC/OMN/26/Add.2	WT/ACC/OMN/28	WT/ACC/OMN/27
Panama	6 September 1997	WT/ACC/PAN/19	WT/ACC/PAN/19/Add.1 > Download in zip format(157 KB) > Download in exe format (187 KB)	WT/ACC/PAN/19/Add.2	WT/ACC/PAN/21	WT/ACC/PAN/20
Separate Customs Territory of Taiwan, Penghu, Kinmen and Matsu, (Chinese Taipei)	1 January 2002	WT/ACC/TPKM/18 WT/MIN(01)/4	WT/ACC/TPKM/18/Add.1 WT/MIN(01)/4/Add.1 > Download in zip format(569 KB) > Download in exe format (599 KB)	WT/ACC/TPKM/18/Add.2 WT/MIN(01)/4/Add.2	WT/L/433	WT/L/433

CONTACT US : World Trade Organization, rue de Lausanne 154, CH-1211 Geneva 21, Switzerland